

Как «своротить гору»?

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.

Иногда вдруг, по совершенно непонятным причинам, в середине семестра или в начале его, студенты «выпрыгивают» — падают посещаемость, студенты перестают как следует готовиться к занятиям, а в деканате появляются бумаги с примерно одинаковым текстом: «Довожу до вашего сведения, что студенты такой-то группы не подготовились к семинару по...», что студенты такого-то курса систематически пропускают лекции по...» и т. д.

По политэкономии у меня таких докладных не было и нет — там иная система, там вместо докладных будет информация о том, что «я возмущен до предела, поэтому я собрал треугольники, я объяснял руководителям групп беспричинность их поведения, я считаю, что Ира (это наша председатель академкомиссии) проявляет безответственность, и я потребовал от комсомольского бюро...». Я знаю, что в конце своей философии Василий Михайлович по старой дружбе обрушится и на меня и в да счета докажет, что я тоже что-то сделал не так, как это нужно в наше время. Но мне эти выговоры приятно слушать — дело-то уж давно исправлено, и все можно заменить одной фразой: «Я читал курс — я полностью отвечаю за него сам».

Оно и верно. Есть и порядок, и высокая общая успеваемость, довольно приличное количество хороших и отличных оценок, есть знания по предмету и есть, пожалуй, главное — правильное отношение студентов к делу, отражение того, как к своему делу относятся их учитель. Он много работает с ними — они много работают по его предмету, им стыдно прийти на семинар плохо подготовленными. Вот и получается, что будущие физики и математики тратят на политэкономию больше времени и сил и занимаются по этому предмету лучше.

— Ну, а раз правило, то надо выполнять свое обещание. Где нам снег чистить? Мы сегодня гору можем своротить!

— Подождите. Катя. Мы тут нарушаем педагогическую этику — обсуждаем систему работы Василия Михайловича. В чем она?

— Система? Да мы же видим, что он живет этой политэкономией, он весь в ней... Мы же тоже будем учителями, разве нам не хочется, чтобы на нас такие смотрели наши ученики? Вот вам и вся система. Что, неправильно разве?

— Правильно, наверное.

Л. ПИЧУРИН,
декан физико-математического факультета Томского педагогического института.

(«Учительская газета», 16 апреля 1977 года).

О правах и обязанностях

В последних номерах «Советского учителя» неоднократно появлялись материалы, связанные с работой институтской художественной самодеятельности, успехи которой за последние месяцы всех нас радуют. Идет завершающий этап Всероссийского фестиваля народного самодеятельного художественного творчества, посвященного 60-летию Октября. Мы имеем все основания воздать должное нашим продуктивно работающим коллективам — женскому академическому хору факультета общественных профессий, хореографическому коллективу клуба художественной самодеятельности, концертным группам физико-математического факультета и факультета физического воспитания. О них уже неоднократно шла речь в связи с итогами институтского смотра.

Но завершение институтского смотра нынешнего учебного года называется, конечно, оторвать и от дальнейшей, постоянно продолжающейся работы.

Недавно было отмечено 150-летие со дня смерти Л. Бетховена. В связи с этим партийное бюро института в контакте с отделениями истории музыки и художественного чтения факультета общественных профессий провело музикально-литературный ве-

чер «Изумительная, нечеловеческая музыка!». Много сделали в связи с бетховенской датой пропагандисты творчества композитора — Т. Михеева, Т. Рогова, Л. Сазонова, В. Каун (ФМФ), Л. Синец и Г. Макарова (БХФ), Л. Маметьева (ФРЯИЛ). Часть из них выступала и в концертах, посвященных Бетховену, в качестве лекторов-ведущих. А таких концертов, проведенных в городе и области (на основе институтского вечера), состоялось семь. В день 10-летия отделения истории музыки эти студенты были отмечены приказом ректора, постановлением комитета ВЛКСМ и профкома. Как руководители отделения, я еще раз убедился в том, что все эти награды вполне заслужены.

Как и прежде, продолжались контакты институтских музыкантов с участниками отделения художественного чтения. Особенно хочу выделить членов Людмилу Розанову (ФМФ) и Людмилу Лаврову (ФРЯИЛ). С горячим желанием, большой творческой отдачей они относятся к своей работе. Любовь к чтению и музыке для них, пропаганда любимого искусства — потребность.

Но, к сожалению, и бетховенский вечер-концерт, о котором у исполнителей и слушателей остались приятные впечатления, заставил нас кое-что подумать. Я на-

звал имена двух исполнителей-четверок. Но ведь в бетховенской композиции их было занято четверо! Так вот: все вчетвером они редко когда участвовали в выступлениях...

Вспомним институтский первомайский концерт. Слушателям и зрителям он понравился. Организаторы и участники концерта услышали немало теплых слов от студентов, преподавателей, сотрудников и институтского руководства. Но слушающие похвалили не открыли тогда «всех карт»... А дело в том, что и этот концерт принял немало волнений. Хор явился примерно на две трети. Не явились исполнители вокальных и чтеческих номеров. Не явилась ведущая. Хорошо, что поблизости была оля или вышеназванная Л. Лаврова. Она экспромтом выступила как чтец и как ведущая — надо было ликвидировать грехи ее товарищей. Внезапный экзамен она выдержала, но чего это стоило ей, и организаторам концерта!

А далее следовал концерт на заводе «Сибэлектромотор».

потребовавший опять-таки нервного напряжения многих людей: придут или не придут некоторые исполнители? Состоится или не состоится этот концерт?.. В последние дни у не-

бывало 72 мяча, пропустив лишь 16. За эту команду выступили игроки сборной команды ТГИИ В. Голиков, В. Арестов, В. Толмачев, В. Смирнов, В. Судаков, В. Улитин.

Второе место в турнире заняла команда ФФВ-3, капитан команды С. Зайцев. На третьем месте коллектив физико-математического факультета, сумевший опередить довольно сильные команды ФФВ-1 (четвертое место) и сборную преподавателей (пятое место). На следующих местах команды — ФИЯ (на шестом), ФРЯИЛ (на седьмом), БХФ (на восьмом).

Нужно сказать, что параллельно подсчитывались очки командам факультетов в зачет Спартакиады института, посвященной 60-летию Великого Октября. От ФФВ в зачет шел лучший результат одной из команд. В итоге места распределились следующим образом: 1-е место — ФФВ, 2-е место — ФМФ, 3-е место — ФИЯ, 4-е место — ФРЯИЛ, 5-е место — БХФ.

Победителям и призерам соревнований были вручены дипломы и призы.

В ходе соревнования разыгрывались призы «Лучшему бомбардиру» и «Лучшему игроку» турнира. Первый приз достался капитану команды ФФВ-2 Виктору Арестову, который в 7 играх забил в ворота противников 37 мячей, что составило большую часть всех мячей, забитых командой. Хорошиими снайперами зарекомендовали себя А. Зайцев, В. Смирнов, А. Коптлев.

Обладателем второго приза было очень трудно определить, так как многие игроки показали неплохую игру и большое желание борьбы, что тоже немаловажно для футболиста. В своих командах лучшими были С. Кабанов, А. Матвеев, С. Пасрюк, Ю. Потехин, А. Зайцев, М. Губин, А. Хомич, С. Павлов и многие другие. Из всего количества игроков был выбран лучший — В. Судаков (ФФВ-2). Ему и вручен памятный приз.

Турнир вызвал большой интерес и прошел в увлекательной и упорной борьбе. Хочется верить, что этот турнир по мини-футболу станет традиционным.

В. ЖУКОВ.
Фото А. Петрова.

Скоро сессия

Главное — система

Физика, биология, медицина и некоторые другие науки. Имеется ли разница в изучении этих наук? Да, имеется. При изучении биологии, медицины главное — выучить, запомнить. При изучении физики этого недостаточно.

В физике главное — понять. Понять любое явление, любую формулу, описывающую явление, выяснить физический смысл той или иной величины. Запомнить можно только понятие.

Что для этого необходимо? В первую очередь, необходимы систематичность и непрерывность в работе, т. е. ежедневность. Это зна-

чит, что надо работать с первого дня семестра и до последнего, и особенно серьезно — сейчас, когда сессия не за горами. Изучить, понять физику в несколько предэкзаменационных суток невозможно.

Можно выучить, выбирать тот или иной раздел и даже отвечать экзаменатору. Однако пользы от такого изучения материала мало, так как понять материал, проработать, научиться применять его при таком изучении нет. Кроме того, влажность инерции в работе в течение семестра и штурмовицами во время сессии могут привести к потере интереса к изучению любого предмета.

Как понимать систематичность и непрерывность работы?

Это, во-первых, систематическое посещение лекций, работа над конспектом и, не лежа в кровати, а за столом и с карандашом или ручной в руках, работа с учебниками.

Во-вторых, систематическое посещение практических занятий, решение, решение и еще раз решение задач. Невозможно научиться решать задачи, если только списывать их с доски или у товарищеской. Нужно самому как можно больше решать.

В-третьих, систематическое посещение лабораторий занятий и своеобразная подготовка к ним.

В-четвертых, посещение консультаций, которые будут необходимы, если работать систематически, так как неизбежно будут возникать вопросы, на которые самому ответить трудно.

Систематически и непрерывно работать по физике совсем не означает, что нужно заниматься только физикой. Необходимо периодически переносить свое внимание с одной дисциплины на другую. Это поможет избежать переутомления. Однако переключение с одного предмета на другой должно происходить обдуманно и планомерно.

Из всего сказанного следует, что для глубокого изучения как физики, так и других предметов необходимо уметь разумно использовать свое време-

нья.

А. ВЯТКИНА,
доцент кафедры
общей физики.